

УДК 811.112.2`366.584`38(045)

БОДНАРУК Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 44 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

РОЛЬ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ВЫРАЖЕНИИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет об употреблении немецких модальных глаголов в футуральном значении. Исследованию подвергаются модальные глаголы, используемые как в форме индикатива, так и в форме конъюнктива. Изучаются факторы, способствующие актуализации футурального значения при употреблении модальных глаголов в прямой речи.

Ключевые слова: модальные глаголы, первичное и вторичное употребление, грамматикализация, значение будущего времени, эпистемическое значение.

Как известно, модальные глаголы в немецком языке могут употребляться в первичном (деонтическом) и во вторичном (эпистемическом) значении [6, с. 257]. Модальность первого типа может быть обозначена также как *объективная, неинференциальная, неэпистемическая* и т. д. Модальность второго типа имеет обозначения: *субъективная, инференциальная, эпистемическая* [8; 10; 12; 14; 15].

Под объективным/деонтическим значением модальных глаголов в самом общем виде понимается выражение отношения субъекта действия к действию [2, с. 76]. Обычно речь идет о трех основных типах модальных отношений внутрисинтаксического характера – отношений необходимости, желательности и возможности.

Немецкие модальные глаголы при так называемом объективном употреблении образуют семантические пары с неполной синонимией: *sollen* и *müssen* выражают необходимость, *wollen* и *mögen* – желательность/волитивность, *können* и *dürfen* – возможность.

Эпистемическое значение, развившееся из деонтического, выражает субъективную оценку говорящим достоверности высказывания [3, с. 28; 5, с. 96 и др.]. Появление у модальных глаголов эпистемического значения отмечается начиная со средневерхненемецкого периода [14, с. 166; 13, с. 228]. Эпистемическое модальное значение относится ко всему содержанию предложения и признается более грамматикализированным, чем деонтическое [8, с. 218].

При выражении эпистемического значения модальные глаголы подразделяются на две подгруппы. Одну подгруппу формируют глаголы *können*, *mögen*, *dürfen* (в форме *dürfte*) и *müssen*, служащие для выражения разной степени предположения говорящего относительно реализации/совершения действия. Вторая подгруппа представлена глаголами *wollen* и *sollen*, употребляющимися для обозначения утверждения/заявления субъекта предложения (*wollen*) или же третьего лица (лиц) (*sollen*), т. е. как средство передачи значения пересказывательности. Употребляя модальные глаголы (в презентной форме) в данном значении, говорящий подчеркивает, что располагает информацией из «вторых или третьих рук», поэтому целесообразно говорить о наличии у данных двух глаголов эвиденциального значения. Эпистемическое значение у глаголов *wollen* и *sollen* может проявляться в том, что говорящий дистанцируется от передаваемой им чужой речи или выражает определенное сомнение в ее достоверности.

Считается, что эпистемическое значение обычно не коррелирует со значением футуральности, выражая в случае сочетания модального глагола в презентной форме с инфинитивом I различную степень предположения относительно того, что происходит в момент речи [9, с. 52]. Вместе с тем при употреблении в деонтическом значении модальные глаголы в форме презенса довольно часто имплицитно направленно действие в будущее. На эту семантическую особенность модальных глаголов обратил внимание, к примеру, В. Абрахам, указав на то, что деонтическая модальность, в отличие от эпистемической, обладает также темпоральной характеристикой «проективности» (*zukunftsdeiktisch/projektiv*) [6, с. 253, 278–280].

На наш взгляд, семантический признак направленности в будущее свойственен конструкциям с модальными глаголами при их первичном употреблении не в одинаковой степени. В большей степени этот признак присутствует

в семном составе глаголов *wollen*, *sollen* и *müssen*. Выражая желание или необходимость совершения действия, данные глаголы практически всегда относят само совершение действия на более поздний срок, имплицитно значение следования у формы инфинитива I. Неслучайно модальные глаголы именно с такой семантикой являются наиболее распространенными лексическими источниками для форм будущего времени в разных языках мира [7]. И волитивное значение, и значение необходимости легко могут быть переосмыслены в футуральное значение. Оба значения предполагают изменение существующего положения вещей, которое может относиться только к будущему.

Глаголы *können* и *dürfen* обладают семой направленности в будущее в значительно меньшей степени¹. Из-за особенностей своего первичного значения они могут быть ориентированы в темпоральном плане как относительно будущего, так и функционировать в области настоящего (а также иметь значение вневременности). Поэтому предложения с данными глаголами обычно нуждаются в дополнительных условиях для реализации футурального признака. Схожую темпоральную характеристику имеет и глагол *mögen* при употреблении в презенсе индикатива в сочетании с инфинитивом I.

Важную роль для реализации темпоральной характеристики «проективности» играет способ действия глагола, употребленного в форме инфинитива [3, с. 35]. Так, предельные глаголы, сами по себе обладающие футуральной перспективой, употребленные в форме инфинитива I после любого модального глагола, в большинстве случаев актуализируют проспективную сему. Непредельные же глаголы таким потенциалом не обладают. Поэтому для реализации семантического признака отнесенности к будущему предложения с непредельными глаголами в форме инфинитива нуждаются в разного рода лексических указателях будущего или поддержке других контекстуальных факторов.

¹ Дело в том, что значение возможности в равной степени допускает как реализацию, так и отсутствие реализации действия.

Известно, что в немецком языке модальные глаголы *wollen* и *sollen* с давних пор являлись одним из средств выражения футурального значения [1, с. 115–116]. Сегодня значение будущего времени также рассматривается как одно из значений данных глаголов [4, с. 12–13 и др.]. Функционирование обоих глаголов в сфере футуральности объясняется, по-видимому, и определенным сходством их семантики, на что в свое время обратил внимание немецкий исследователь К. Вельке. Ср. его примеры: *Wir wollen einen Anwendungsbereich näher untersuchen* и *Ein Anwendungsbereich soll näher untersucht werden* [17, с. 294]. – В обоих предложениях имеет место наличие волеизъявления и проявление футуральной перспективы. Волиитивное значение признается основным значением глаголов *wollen* и *sollen* в работах Х. Фатера. *Wollen* выражает волю субъекта предложения, в то время как *sollen* – волю лица, не упомянутого в предложении [16, с. 85], вместе с тем и в том, и в другом случае речь может идти о волеизъявлении говорящего. В связи с данным обстоятельством возможна трансформация простого предложения с глаголом *sollen* в сложноподчиненное с глаголом *wollen* и наоборот: *Ich will, dass er sofort kommt* = *Er soll sofort kommen*¹.

При употреблении в значении будущего оба глагола подвергаются грамматикализации, в той или иной степени теряя свое основное лексическое значение [4, с. 64; 16, с. 90–91]. В наибольшей степени грамматикализация модальных глаголов *wollen* и *sollen* проявляется в случае их сочетаемости с неодушевленным подлежащим в 3 л., а также с безличным местоимением *es* (*Was soll mit uns werden? Es will regnen*), поскольку

в данном случае волиитивный компонент значения практически полностью нейтрализуется.

Проследим употребление модальных глаголов в футуральном значении² в текстах немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* от 23–24 июля 2011 года и журнала *Spiegel* от 7 ноября 2011 года. Начнем с их использования в форме индикатива презенса.

В виду неполной грамматикализации глаголов *wollen* и *sollen* в значении будущего в газетном тексте не всегда возможно четко отграничить футуральное употребление данных модальных глаголов от употребления в их первичном, собственно модальном, значении. В чистом виде значение будущего времени у названных глаголов встречается довольно редко. Приведем несколько примеров, в которых, на наш взгляд, глаголы *wollen* и *sollen* имеют футуральное значение:

Für die Karlsruher Richter war es von besonderer Bedeutung, den Inhaftierten schon vor der Entlassung die ersten Schritte in der Freiheit zu erlauben – weshalb der Entwurf nun „möglichst früh“ die Gefängnistore für wenigstens überwachte Ausführungen öffnen will (SZ, 5).

Wie hoch die Neuverschuldung im kommenden Jahr ausfallen soll, sagte der Finanzminister nicht (SZ, 6).

В отдельных случаях периодическое издание само определяет семантику предложения с модальным глаголом. Так, в следующей паре высказываний с практически одинаковым содержанием одно содержит грамматическую форму будущего времени *футур I* (пример взят из подзаголовка к статье), другое – конструкцию с модальным глаголом *wollen* в футуральном значении (пример из текста статьи):

¹ Волиитивное значение следует, видимо, признать каузатором любого действия. Не только необходимость, но и возможность реализуются лишь в случае наличия у субъекта действия волеизъявления. Но если наличие необходимости совершить действие в большинстве случаев влечет за собой появление волеизъявления, то наличие возможности вызывает его далеко не всегда.

² В рамках данной статьи не рассматривается употребление модальных глаголов в форме *футура I* индикатива. В этом случае данные глаголы выражают свои первичные значения. Темпоральное же (т. е. футуральное) значение выражается главным образом формой *футура*: *Ein paar Jahre lang wird sie in ihrer Betonburg noch leben können. Dann kommt die Rente...* (Spiegel, 52).

Die Palästinenser sind die ewigen Rückschläge leid und wollen endlich Fakten schaffen. Im September werden sie bei der Vollversammlung der Vereinten Nationen in New York ihre Anerkennung als Staat beantragen – ein spektakulärer Schritt... (SZ, 9).

Sie haben die Welt aufgerüttelt mit einer eindeutigen Ankündigung. Im September wollen sie bei den Vereinten Nationen die Aufnahme Palästinas als Mitglied beantragen. Sie wollen, dass die Gemeinschaft der Völker ihr Territorium als Staat anerkennt (SZ, 9).

Глагол *sollen* может иметь значение будущего времени в вопросительных предложениях:

Welcher Wechselkurs soll zwischen Euro und Drachme gelten? – Wenn Griechenland um 44 Prozent abwertet, ist es so teuer wie die Türkei... (Spiegel, 25).

Глагол *müssen* также употребляется для выражения собственно футуральной семантики, но реже чем *sollen* и *wollen*:

... die Firmen bekommen ... die Garantie, dass die AOK-Patienten exklusiv mit ihrem Präparat versorgt werden. Das muss für die Patienten kein Nachteil sein, weil der Wirkstoff des Medikaments identisch ist... (Spiegel, 92).

Значение будущего времени у этого глагола чаще всего находится в тени значения необходимости. Это может быть обусловлено тем, что необходимость в данном случае имеет особо устойчивый, внутренний характер, а не внешний, как у глагола *sollen*, и с трудом может подвергаться нейтрализации.

Остальные модальные глаголы в большинстве случаев легко перемещаются в область будущего благодаря соответствующему футуральному контексту (например, лексическому указателю, наличию формы футура в соседнем предикате и др. факторам), сохраняя при этом свое первичное модальное значение. При наличии четко выраженного футурального контекста не столь значимым оказывается способ действия инфинитивной формы глагола в составе конструкции:

Nur wer sich selbst kennt, weiß, was er in Zukunft sein kann (Spiegel, 122).

Итак, модальные глаголы при употреблении в индикативе неоднородны в выражении

футуральной семантики. Глаголы *sollen* и *wollen* благодаря особенностям своей лексической семантики развили со временем значение будущего. Это значение является частично грамматикализированным синтагматическим значением, характерным не для данных модальных глаголов как таковых, а для всей конструкции (включающей модальный глагол *sollen* или *wollen* в презентной форме и инфинитив I). Футуральное значение сосуществует с основным (деонтическим) и эвиденциальным значениями указанных модальных глаголов. Реже в футуральном значении используется глагол *müssen*. У остальных модальных глаголов признак направленности действия в будущее, по видимому, не является неотъемлемой частью их семантики. Скорее всего можно говорить в этом случае о довольно устойчивой прагматической импликации, особенно четко проявляющейся тогда, когда инфинитив в составе конструкции образован от предельного глагола или же в соответствующем контексте.

Следует также отметить возможность использования модальных глаголов в футуральном значении в форме претерита конъюнктива. Речь, в частности, идет о выражении эпистемического значения предположения относительно какого-либо действия в будущем, коррелирующего со значением гипотетичности/потенциальности, характерным для форм претерита конъюнктива.

Претерит конъюнктива является, как известно, одной из форм конъюнктива II, специализирующегося главным образом на выражении ирреальности. Однако при выражении футуральности формы конъюнктива чаще актуализируют не сему ирреальности как таковую, а сему гипотетичности/потенциальности, указывающую на возможное наступление действия в будущем. В случае использования конъюнктива реализация действия оказывается сопряженной с большей степенью проблематичности, чем при употреблении форм индикатива. В связи с этим модальные глаголы в претерите конъюнктива выражают будущее потенциальное, указывающее на некоторую неуверенность говорящего в его наступлении.

В значении будущего потенциального довольно часто используются модальные глаголы *können* и *dürfen*. Полагаем, что модальный глагол *können* в форме претерита конъюнктива выражает в этом случае предположение, сочетающееся со средней степенью уверенности:

Die nötigen Bundestagsabstimmungen könnten in der ersten regulären Sitzung nach der Sommerpause stattfinden (SZ, 1).

Глагол *dürfen* в форме претерита конъюнктива выражает, на наш взгляд, несколько более уверенное предположение о будущем:

Die Einbeziehung privater Gläubiger, also von Banken und Versicherungen, wird voraussichtlich dazu führen, dass die Ratingagenturen Griechenland für „teilweise zahlungsunfähig“ erklären würden. Die kritischen Tage dürften im September sein (SZ, 29).

Глагол *sollen* в сочетании с инфинитивом I довольно часто употребляется в составе сложноподчиненного предложения с придаточным условия. Употребляясь в форме претерита конъюнктива, он служит для выражения условия в будущем времени, в значительной степени утрачивая при этом свое основное модальное значение («semantisch verblaßtes Modalverb») [11, с. 107]. Десемантизация глагола *sollen* и его превращение в маркер футуральности в составе условного придаточного коррелирует с функцией выражения будущего времени у данного глагола в форме индикатива:

Sollte die vom Euro-Gipfel anvisierte Verringerung der griechischen Schuldenlast nun tatsächlich auf den Weg gebracht werden, würden die Grünen „nicht im Wege stehen, sondern das begrüßen“, verspricht Fraktionschef Jürgen Trittin (SZ, 2).

Глагол *sollen* при выражении условия может быть употреблен и в окружении индикативных форм. Действие в этом случае представляется как реализуемое:

Und wenn meine Zeit um sein sollte, dann ist sie eben um (SZ, 35).

При употреблении в других типах предложений основное модальное значение *необходимости* у глагола *sollen* в той или иной степени сохраняется, но несколько сглаживается за

счет особенностей семантики конъюнктива претерита:

Schon lange ... hatte die Bahn sich zum Ziel gesetzt, den Anteil an erneuerbaren Energien bis zum Jahr 2020 auf 30 Prozent zu erhöhen. Die entscheidende Rolle sollte dabei der Wasserkraft zukommen (SZ, 26).

В некоторых случаях основное значение *необходимости* глагола *sollen* трансформируется в значение *настойчивого совета* или *предложения* («следовало бы»):

Sie sollten also mit Ihrem Chef sprechen und ihn auf die geltende – für ihn leider nachteilige – Rechtslage hinweisen (V2/10).

Значение «следовало бы» имеет в большинстве случаев и глагол *müssen* в претерите конъюнктива:

Merkel müsste ein fulminantes Projekt dagesetzen, das den wirtschaftlichen Aufschwung auch bei den Niedrig- und Normalverdienern ankommen lässt (SZ, 4).

В ряде случаев глагол *müssen* может быть употреблен и в значении, схожем со значениями глаголов *können*, *dürfen* в форме претерита конъюнктива, т. е. для выражения предположения:

Mit Fachabitur und einer abgeschlossenen Ausbildung könnte sie als Stabunteroffizier einsteigen. Das würde ihr gut gefallen. Denn dann müsste sie sich vom niedrigsten Dienstgrad Schütze zum Unteroffizier hocharbeiten (SZ, V2/9).

Модальный глагол *mögen* также может иметь футуральный потенциал при употреблении в форме претерита конъюнктива (*möchte*). В этом случае он выступает в значении, близком к основному значению глагола *wollen*, выражая намерение или желание и не сочетаясь с семой предположения. В подвергнутом анализу выпуске газеты данная форма встретилась лишь в рубрике объявлений частного характера:

Krankenschwester 55 J. möchte einen Stammisch gründen mit XXL niveauvollen Leuten, ab 50 J., die ernsthaft abnehmen wollen. Alle 14 Tage auch mal ein Bier bei netten Gesprächen trinken (SZ, 22).

Глагол *wollen* практически не встречается в форме конъюнктива в футуральном значении.

В лингвистической литературе иногда указывается на возможность использования данного глагола (в форме претерита) в придаточных условия с потенциально-футуральной семантикой, например: *Wollte man in solchen Fällen alle Einwände berücksichtigen, dann käme man zu keinem vernünftigen Ergebnis* [11, с. 110–111]. Однако нами подобное употребление глагола *wollen* зафиксировано не было.

Таким образом, модальные глаголы могут выражать футуральность не только в индикативе, но и в форме претерита конъюнктива. Значение будущего сочетается в данном случае со значением эпистемической модальности (выражение *предположения*) и со значением гипотетичности/потенциальности, характерным для форм претерита конъюнктива и предполагающим большую степень проблематичности реализации действия.

Список литературы

1. Боднарук Е.В. Глагольные средства выражения футуральности в историческом аспекте // Вестн. Сев. (Арктического) федер. ун-та. 2012. № 1. С. 115–120.
2. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // Филол. науки. 1962. № 4. С. 65–79.
3. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М., 2004. 168 с.
4. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы и частицы в немецком языке. М., 1958. 187 с.
5. Шакирова Р.Д. Понятие эпистемического статуса высказывания и средства его актуализации в современном немецком языке // Филол. науки. 2009. № 2. С. 89–97.
6. Abraham W. Die Urmasse von Modalität und ihre Ausgliederung. Modalität anhand von Modalverben, Modalpartikeln und Modus // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus / Hrsg. von W. Abraham, E. Leiss. Tübingen, 2009. S. 251–302.
7. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago, 1994. 398 p.
8. Diewald G. Zur Grammatikalisierung der Modalverben im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1993. № 12(2). S. 218–234.
9. Fritz Th. Deontische, epistemische und futurische Verwendung von Modalverben um 1400 // Aspekte der Sprachbeschreibung / Hrsg. von P. Baerentzen. Tübingen, 1995. S. 51–54.
10. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Leipzig, 1986. 737 S.
11. Leirbukt O. Über die verbalen Ausdrucksmittel für Temporalität und Modalität im deutschen und norwegischen Konditionalgefüge – Gemeinsamkeiten und Unterschiede // Aspekte der Verbalgrammatik / Hrsg. von L.M. Eichinger, O. Leirbukt. Hildesheim; Zürich; N. Y., 2000. S. 105–126.
12. Maché J. Das Wesen epistemischer Modalität // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen, 2009. S. 25–55.
13. Raynaud F. Die Modalverben im zeitgenössischen Deutsch // Deutsch als Fremdsprache. 1976. № 4. С. 228–235.
14. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen, 2011. 219 S.
15. Vater H. Werden als Modalverb // Aspekte der Modalität / Hrsg. von J. Calbert, H. Vater. Tübingen, 1975. S. 73–148.
16. Vater H. Sollen und wollen – zwei ungleiche Brüder // Modalität und mehr / Hrsg. von H. Vater, O. Letnes. Trier, 2001. S. 81–100.
17. Welke K. Das System der Modalverben im Deutschen // Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus den Jahrgängen 1964–1967 der Zeitschrift „Deutsch für Fremdsprache“. Leipzig, 1971. S. 290–297.

References

1. Bodnaruk E.V. Glagol'nye sredstva vyrazheniya futural'nosti v istoricheskom aspekte [Verbal Means of Expressing Future in Historical Aspect]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 115–120.
2. Zolotova G.A. O modal'nosti predlozheniya v russkom yazyke [On the Modality of Russian Sentences]. *Filologicheskie nauki*, 1962, no. 4, pp. 65–79.

3. Kordi E.E. *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremennom frantsuzskom yazyke* [Modal and Causative Verbs in Contemporary French]. Moscow, 2004. 168 p.
4. Krasheninnikova E.A. *Modal'nye glagoly i chastitsy v nemetskom yazyke* [Modal Verbs and Particles in the German Language]. Moscow, 1958. 187 p.
5. Shakirova R.D. Ponyatie epistemicheskogo statusa vyskazyvaniya i sredstva ego aktualizatsii v sovremennom nemetskom yazyke [The Concept of Epistemic Status of the Utterance and Means of Its Actualization in Contemporary German]. *Filologicheskie nauki*, 2009, no. 2, pp. 89–97.
6. Abraham W. Die Urmasse von Modalität und ihre Ausgliederung. Modalität anhand von Modalverben, Modalpartikeln und Modus. *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, 2009, pp. 251–302.
7. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, 1994. 398 p.
8. Diewald G. Zur Grammatikalisierung der Modalverben im Deutschen. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 1993, no. 12 (2), pp. 218–234.
9. Fritz Th. Deontische, epistemische und futurische Verwendung von Modalverben um 1400. *Aspekte der Sprachbeschreibung*. Tübingen, 1995, pp. 51–54.
10. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik*. Leipzig, 1986. 737 p.
11. Leirbukt O. Über die verbalen Ausdrucksmittel für Temporalität und Modalität im deutschen und norwegischen Konditionalgefüge – Gemeinsamkeiten und Unterschiede. *Aspekte der Verbalgrammatik*. Hrsg. von H. Vater, O. Letnes. Hildesheim, Zürich, New York, 2000, pp. 105–126.
12. Maché J. Das Wesen epistemischer Modalität. *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, 2009, pp. 25–55.
13. Raynaud F. Die Modalverben im zeitgenössischen Deutsch. *Deutsch als Fremdsprache*. 1976, no. 4, pp. 228–235.
14. Szczepaniak R. *Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung*. Tübingen, 2011. 219 p.
15. Vater H. Werden als Modalverb. *Aspekte der Modalität*. Hrsg. von J. Calbert, H. Vater. Tübingen, 1975, pp. 73–148.
16. Vater H. Sollen und wollen – zwei ungleiche Brüder. *Modalität und mehr*. Hrsg. von H. Vater, O. Letnes. Trier, 2001, pp. 81–100.
17. Welke K. Das System der Modalverben im Deutschen. *Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus den Jahrgängen 1964–1967 der Zeitschrift „Deutsch für Fremdsprache“*. Leipzig, 1971, pp. 290–297.

Bodnaruk Elena Vladimirovna

Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE ROLE OF MODAL VERBS IN EXPRESSING FUTURE MEANING IN THE GERMAN LANGUAGE

The article deals with the use of German modal verbs in the future meaning. The research focuses on the modal verbs used both in the form of the indicative and conjunctive. The factors promoting actualization of future meaning by using modal verbs in direct speech are studied.

Keywords: *modal verbs, primary and secondary meaning, grammaticalization, future meaning, epistemic meaning.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7;
e-mail: bodnaruk@rambler.ru

Рецензент – *Щипицина Л.Ю.*, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова